

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ
ДИНАМИКИ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВ**
**SOCIOLOGICAL DIMENSIONS OF CIVILIZATIONAL DYNAMICS
OF CONTEMPORARY SOCIETIES**

Один их основоположников современного цивилизационного анализа, социолог Норберт Элиас, в свое время заметил, что в социокультурном дискурсе понятие «цивилизация» относится «к чему-то, находящемуся в постоянном движении, все время идущему “вперед”». Состоявшаяся 23–24 сентября 2011 г. в Санкт-Петербурге в стенах Социологического института РАН Международная научная конференция *«Цивилизационная динамика современных обществ»*, организованная Социологическим институтом РАН и факультетом социологии СПбГУ, стала еще одним подтверждением значимости и «постоянного движения» цивилизационного дискурса в современных социологических и культурно-антропологических исследованиях.

Открыли работу конференции директор Социологического института, *чл.-корр. РАН Ирина Ильинична Елисеева* и председатель организационного комитета конференции, проф. факультета социологии СПбГУ *Владимир Вячеславович Козловский*, пожелав участникам успешной работы и продуктивной дискуссии по вопросам цивилизационного анализа и исследования специфики социального конструирования культурных различий в современном обществе.

Пленарная сессия конференции, состоявшаяся 23 сентября, была сконцентрирована на проблемах теории и методологии исследования современного цивилизационного процесса, получивших всестороннее освещение в шести докладах зарубежных и отечественных исследователей. При творческой вариативности позиций известных исследователей по вопросам методологических приоритетов осмысления цивилизационной динамики современного общества, дискуссионности их трактовок «множественности модернов», представленные на пленарном заседании доклады не только отчетливо артикулировали дискурсивное пространство современных исследований цивилизационной ди-

намики, но и внесли существенный вклад в структурирование научного дискурса цивилизационного процесса.

Базовые цели, посылки и проблемное поле цивилизационного анализа были всесторонне обозначены в четырех пленарных докладах. Программный доклад *Йохана П. Арнасона* (Johann P. Arnason), профессора Университета Ла Троб (Мельбурн) и Карлова Университета (Прага) «*Осмысливая цивилизационную динамику*» открыл пленарное заседание конференции. Второй фундаментальный доклад методологического плана был представлен профессором Шведской коллегии высших исследований (Упсала) *Бьерном Виттроком* (Björn Wittrock) «*Цивилизационный анализ в глобальном контексте*». Доклад *Максима Борисовича Хомякова*, профессора Уральского федерального университета (Екатеринбург) «*К критической теории монолитной модерности*» артикулировал теоретические ограничения современного цивилизационного анализа, а выступление профессора СПбГУ (Санкт-Петербург) *Владимира Вячеславовича Козловского* «*Цивилизационный порядок как процесс социокультурной саморегуляции современных обществ*» нацелил участников конференции на поиски комплементарности в дискуссиях о теоретических и методологических основаниях современных цивилизационных исследований.

Профессор *Йохан П. Арнасон* (Австралия, Чехословакия), один из ведущих специалистов в области исторической социологии и современной теории цивилизационного процесса, в своем докладе обозначил место цивилизационного подхода в современной теоретической социологии и артикулировал три основные исследовательские опции, характерные для цивилизационных исследований в реалиях глобализации («мультикультуралистскую», исследование «интерактивной» и «интегрирующей» составляющей в современных цивилизационных процессах, изучение влияния социокультурных структур на модернизационные процессы). Осмысливая теоретические ограничения этих подходов и творчески развивая методологические посылки Ш.Н. Эйзенштадта об основаниях сравнительных исследований цивилизаций (моделирования взаимосвязи «культурных артикуляций» и социальной динамики «публичных арен»), *Йохан П. Арнасон* предложил исследовательскую программу комплексного, многомерного анализа динамики взаимосвязи культурных и институциональных источников цивилизационного процесса как становления «масштабных» и «долговременных» социокультурных и социоисторических сообществ. Докладчик подчеркнул особую значимость корреляции между экономическими, политическими и религиозно-культурными измерениями при моделировании подобных цивилизационных конфигураций, необходимость раскрытия специфики подобных сложных цивилизационных конфигураций в различных темпоральных и пространственных горизонтах (глобального и регионального характера).

В своем докладе известный специалист в области междисциплинарных исследований и один из интеллектуальных лидеров Международного института социологии профессор *Бьерн Виттрок* (Швеция) обратился к взаимосвязи эволюции социальных наук и цивилизационного анализа. Докладчик отметил, что подъем и упадок интереса к научному дискурсу «цивилизационного процесса»

был связан с кризисными явлениями и глубинными трансформациями властных коммуникаций, обусловивших использование понятия «цивилизация» в «единственном» и «множественном» числе в XIX и начале XX столетия. «Повторное открытие» цивилизационного анализа во второй половине XX столетия сопровождалось в исторической социологии поиском нового методологического инструментария цивилизационных исследований под влиянием «лингвистического поворота» и становления неoinституционализма. Критически рассмотрев существующие стратегии цивилизационного анализа, Бьерн Виттрок подчеркнул, что они так и не дали обоснованного решения взаимосвязи человеческой деятельности, социальных институтов с культурными программами, а значит, и не смогли ответить на вопрос о предпосылках и причинах динамики цивилизационных процессов в «центре» и на «периферии». Шведский исследователь предложил использовать для осмысливания современной «множественности модернов» эвристический потенциал концепции «осевого времени» К. Ясперса, которая позволяет рассматривать во взаимосвязи процессы социальных трансформаций и культурных кристаллизаций в человеческой истории, меняющих конфигурацию взаимоотношений центра и периферии. В условиях глобализации важен постоянный коммуникативный диалог нынешних лидеров цивилизационного процесса с постоянно зарождающимися новыми центрами культурных кристаллизаций.

Доклад профессора *Максима Хомякова* (Россия) был нацелен на обоснование и разработку критической теории «монолитной модерности» как способа преодоления претензий дискурса модерна на тотальность, превращающей его в средство «дисциплинирования различий», инструмент господства и элемент риторики империализма. Как полагает докладчик, дискурс модерна — это результат естественноисторической трансформации дискурса цивилизации «как воспитания». На основе обстоятельного историко-философского анализа становления дискурса модерна докладчик делает вывод, что модерность родилась в результате революционных «разрывов» исторического времени, запустивших двигатель тотальной модернизации. Этот-то процесс «осовременивания» и представляет собой модернизацию, т. е. процесс, благодаря которому модерность все более глубоко и широко входит в жизнь современного общества. Модерность означает единство принципов суверенитета, демократии и прав человека (политическая модерность), современной эмпирической и аналитической науки (эпистемологическая модерность) и рыночного капитализма (экономическая модерность). Движение к более полному воплощению этих принципов в обществе и есть «тотальная модернизация». Подробно остановившись на противоречиях политического модерна, докладчик заключает, что систематическая критическая теория монолитной модерности позволяет соединить интеллектуальные и практические интенции современных социологических исследований, преодолевать тотализирующую направленность дискурса модерна и, тем самым, удерживать будущее открытым для многообразных проектов модернити.

Доклад заведующего сектором истории российской социологии Социологического института РАН, профессора *Владимира Козловского* (Россия) о цивили-

лизационном порядке как процессе социокультурной саморегуляции современных обществ был нацелен на обоснование интегрирующего значения цивилизационной динамики, обеспечивающей «самонастройку» различных форм современностей (модернити). На примере цивилизационных преобразований современных обществ и постсоветской России докладчик представил оригинальную модель цивилизационного порядка как динамичного сочетания многообразных форм и конфигураций социальных элементов, обеспечивающих воспроизводство социального порядка в современных обществах, основанных на многообразии форм интеграции, социального и культурного контроля, способов регулирования насилия. При этом каждая страна должна найти свой оригинальный способ синхронизации социального порядка со стандартами современной цивилизации. Докладчик обозначил две базовых тенденции в цивилизационных изменениях современного российского общества. В российском обществе доминирование цивилизационных способов интеграции сталкивается с проблемами перехода существующих экономических и политических институтов к современным формам социокультурной саморегуляции. В то же время возникшие цивилизационные формы модернити, открывающие возможности включения многообразных социальных групп российского общества в глобализирующуюся окружающую среду, настоятельно требуют все большей гибкости в способах социальной интеграции и социологического наблюдения.

Второй блок пленарных докладов представили ведущий научный сотрудник СИ РАН (Санкт-Петербург) *Куанышбек Муздыбаев* — «Идея мудрости в погибших, древних и современных цивилизациях» и профессор Нижегородского государственного университета (Нижний Новгород) *Михаил Валентинович Масловский* — «Советская модель модернити в современной исторической социологии». Докладчики аргументированно продемонстрировали возможности цивилизационного анализа при исследованиях в предметной области современной исторической социологии.

Куанышбек Муздыбаев (Россия) в своем докладе сконцентрировался на возможностях цивилизационного анализа для выявления базовых структур цивилизационных идентичностей («компоненте мудрости»), возникших в период их становления, и формах актуализации этих структур в современном обществе. Проведенный докладчиком семантический анализ «идеи мудрости» в «мертвых, древних и современных цивилизациях» позволил реконструировать две базовые исторические модели «структур мудрости», в основании которых лежит когнитивная схема «социального баланса» и «коллективизма». Проведя сравнительный анализ «компонентов мудрости» в моделях трех древних цивилизаций, докладчик выявил, что шумерский концепт мудрости ориентировал поведение людей на овладение контекстным знанием и многомерностью восприятия реальности, в то время как в древнеегипетской цивилизации структуры мудрости ориентировали на поиск смысловых горизонтов справедливого порядка. Когнитивная модель «древнерусской мудрости», как полагает исследователь, приобрела синтетическую, «объединительную» направленность на усиление солидарности между членами общества посредством смысловой установки на достижение «взаимной лояльности и взаимопомощи».

Доклад профессора *Михаила Масловского* (Россия) представил творческую интерпретацию теоретической стратегии цивилизационного анализа Й. Арнасона применительно к исследованию исторических форм модернизации на примере советской модели модернизации общества. Отталкиваясь от теоретической посылки известного исследователя, что специфика советской модели заключается в попытке синтеза имперской стратегии модернизации сверху с революционной проекцией видения нового общества, профессор Масловский акцентировал внимание на значении подобной исследовательской программы для качественно новой интерпретации динамики сталинского режима и последующих социально-политических трансформаций советского общества. Михаил Масловский сделал обстоятельный сравнительный обзор иных подходов к анализу причин «незавершенности» «советского проекта модерна», подвергнув их критической рефлексии. В своем докладе он отстаивал необходимость преодоления теоретических схем интерпретации модернизации в контексте дихотомии традиционализма и рационализации (противостояния традиционного и импортированных извне политических и экономических образцов западной либеральной модернизации), подчеркнул значимость рассмотрения современной эволюции российского общества как качественно нового этапа исторического взаимодействия российской и западной «траектории цивилизационного процесса». В заключение он подчеркнул значимость подобной методологии для исследования политических измерений цивилизационного процесса в практике современных посткоммунистических модернизаций.

Артикулированное на пленарном заседании проблемное пространство современных цивилизационных исследований подверглось всестороннему рассмотрению в ходе дискуссий на заседаниях трех секций конференции, которые состоялись 24 сентября.

На заседании *первой секции «Цивилизационный анализ, дискурс о модерности и политика идентичности в современном мире»* (ведущие проф. М. Хомяков и проф. К. Завершинский) было заслушано и обсуждено 13 докладов. Из них 6 докладов носили теоретико-методологический характер, 2 доклада были посвящены проблемному полю дискурс-анализа цивилизационного процесса, остальные доклады фокусировались на проблематике политики идентичности. Обзор заседания секции построен в соответствии с обозначенными предметными аспектами цивилизационного анализа.

Заседание секции открыл доклад *Иржи Шубрты (Jiří Šubrt)*, профессора Карлова Университета (Прага) «*Проблема социальных изменений в перспективе теории Энтони Гидденса*». Теоретико-методологический акцент был сделан докладчиком на анализе специфики «пространственно-временных» форм структурирования цивилизационного процесса. Творчески переосмысливая теоретическую посылку Э. Гидденса о структурирующей роли категорий времени и пространства для социальной интеграции, не получившей пока должного осмысления в современной социологии, докладчик артикулировал методологические возможности подобной стратегии для многомерной классификации цивилизационных форм и направленности цивилизационных изменений.

Доклад «*Структуры «социальных ожиданий» как предмет исследования цивилизационных процессов*», представленный профессором Санкт-Петербургского государственного университета *К.Ф. Завершинским*, стал логичным продолжением первого доклада. В нем обосновывалась методологическая значимость исследования цивилизационной динамики посредством артикуляции структур социальной памяти социальных общностей, где специфика темпоральных структур социальных ожиданий (представлений о горизонтах времени) выступает источником множественности модернов при известной универсальности цивилизационного процесса.

В докладе *Р.Г. Браславского*, старшего научного сотрудника СИ РАН (Санкт-Петербург) «*Цивилизационная перспектива в социологическом анализе современных обществ*» была прослежена релевантность цивилизационной проблематики и цивилизационных подходов «ранней», «классической», «модерной» и в особенности в современной социологии модерности. При критическом осмыслении основных линий конвергенции и дивергенции в истории взаимоотношений социологии и цивилизационного анализа докладчик делает вывод, что преодоление редукционизма в дихотомии линейно-модернизационного и локально-цивилизационного обозначится в теории множественных модерностей, основанной на принципах автономии культуры и исторической контингентности.

Теоретико-методологическую направленность носил и доклад екатеринбургского исследователя *А.С. Меньшикова* (Уральский федеральный университет) «*Теория модерности: ключевые методологические проблемы “второй модерности”*», в котором рассматривались этапы становления концептуального аппарата осмысления модерности в связи с когнитивным конструированием и оформлением социального хронотопа в рамках дискуссий о методологии социальных наук. Докладчик обратил особое внимание на методологические трудности, стоящие перед теорией модерности, связанные с синхронизацией языков описания и критериев классификации социальных феноменов в связи со спецификой социальных хронотопов.

А.А. Широканова, представлявшая на конференции Белорусский государственный университет (Минск), свой доклад «*Межцивилизационная динамика создания научного знания между зонами интеллектуальной стагнации и творчества*» посвятила проблеме использования цивилизационной перспективы для раскрытия коммуникативной динамики обмена научным знанием между цивилизационными центрами и перифериями. По мнению докладчицы, семантическая оппозиция «центр-периферия» ведет к коммуникативным сбоям, которые проявляются в воспроизводстве «центром» некритических моделей эволюции периферии и блокировании процессов институционализации оригинального знания, которые возникают в ходе межцивилизационных столкновений на «периферии периферий».

К теоретическому блоку следует отнести и доклад *А.Г. Шелкина* (Социологический институт РАН) «*“Индекс цивилизованности”: что можно было бы положить в основу?*», посвященный значимости индексов цивилизованности, возникающих в процессе снятия антропологической дихотомии *природы* и куль-

туры. Докладчик выявляет два ряда «цивилизационных индексов», обусловленных двумя семантиками: «преодоление» / «снятие» Природы и «сохранение» Природы, которые отражают уровень присутствия *цивилизационности* в данном социуме. Анализируя феномен маркетизации телесности в современной цивилизации, он делает вывод о снижении цивилизованности по данным параметрам.

Второй предметный блок заседания первой секции, связанный с анализом дискурса цивилизации в современном обществе, был представлен двумя докладами.

Старший научный сотрудник СИ РАН (Санкт-Петербург) *Ю.А. Прозорова* в докладе «*Политический дискурс о цивилизационной идентичности в России: перестройка и постсоветский период*» представила оригинальную интерпретацию эволюции политического дискурса о цивилизационной идентичности России. Выделив и проанализировав наиболее значимые этапы эволюции политического дискурса в отмеченный период, докладчица вскрыла семантические основания высокой амбивалентности когнитивных схем проектов российской гражданской идентичности, где дихотомия «глобального и локального», «модернизации и вестернизации» снимается посредством программы реинтерпретации, нацеленной на утверждение «особого пути» и цивилизационной самобытности России.

А.Б. Даугавет (Социологический институт РАН) «*Цивилизационная идентичность в дискурсе президента Франции*» в своем докладе познакомила участников секции с результатами исследования дискурса президента Франции Николя Саркози в связи с его представлениями о цивилизационных основаниях современного мира и политики французского государства. Обратив внимание на эклектичность дискурса цивилизационной идентичности Н. Саркози, докладчица выявила когнитивную схему современной цивилизационной идентичности французов, презентуемой лидером нации, которая латентно воспроизводит идеи европоцентричности и отклоняется от республиканской традиции, характерной ранее для французского дискурса идентичности.

Третий блок докладов, прозвучавших на секции, был сконцентрирован на проблемах осмысления специфики социального конструирования политики цивилизационной идентичности

В докладе «*Автохтонные сообщества Индонезии: борьба за сохранение аутентичности и столкновение политик цивилизационной идентичности*» *Жоко Пурномо* (*Joko Purnomo*), представлявшего индонезийский Университет Бравиджая, было отмечено, что в условиях авторитарной модернизации сверху происходило стремительное разрушение традиционных форм идентичности. При привнесении демократических, более цивилизованных форм политического доминирования в 1990-х гг. и с развитием местного самоуправления произошло быстрое возрождение, умножение этнических форм идентичности как способа позиционирования центральной власти, которые угрожают ее авторитету и поэтому интерпретируются в политической риторике как «конфликт цивилизаций»

В.А. Макаров (Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена) в докладе «*“Европа” и “не-Европа”: цивилизационная идентич-*

ность России и Японии в британском общественном сознании на рубеже XIX–XX вв. (по материалам периодической печати)» дал оригинальную интерпретацию политики идентичности, которую проводили по отношению к России европейские элиты на рубеже XIX–XX вв. на примере визуализации образа России в британской и французской прессе. Отвечая на вопрос: была ли в XIX в. для Европы Россия европейским «Другим» или не-европейским «Чужим», автор доклада склоняется к первому варианту ответа.

В докладе А.Э. Зайнутдинова (Социологический институт РАН) «Сибирская идентичность в зеркале цивилизационного анализа» на основе переосмысления концепций Ш. Эйзенштадта и Дж. Пола была дана концептуальная схема разделения региональной и цивилизационной идентичностей и осуществлен на этой теоретической основе анализ особенностей социального конструирования сибирской идентичности с начала ее первого концептуального выражения сибирскими областниками в середине XIX в. до настоящего времени. Были представлены и эмпирически обоснованы перспективы эволюции сибирской идентичности.

Профессор СПбГУ И.Д. Осипов в докладе «Проблема насилия в русской социологии и правовая модернизация общества» обратился к проблеме обуздания социального насилия, которая так или иначе актуализируется во время попыток модернизации общества и конструирования новой цивилизационной идентичности. Докладчик провел сравнительный анализ представлений о контроле над насилием, характерных для российского общества в переломные периоды, раскрыл специфику представлений о способах преодоления насилия в русской дореволюционной социологии. Речь шла также об особенностях современной модернизации в России и ретроспективном анализе предлагаемых современными идеологами способов преодоления социального насилия.

В.И. Бочкарева (Санкт-Петербургский государственный университет) в докладе «М.А. Энгельгардт о феномене жестокости в цивилизационном процессе» продолжила дискуссию, обозначенную И.Д. Осиповым, детально проанализировав идейное наследие российского социолога Михаила Александровича Энгельгардта (1861–1915) в связи с его теорией эволюции и идеей «прогресса» жестокости в цивилизационном процессе. Докладчица отстаивала посылку, что устойчивая цивилизационная идентичность в современном мире возможна, если блокировать тенденцию на «прогресс» жестокости в цивилизационном процессе.

В рамках объединенных заседаний второй секции «Цивилизационные аспекты и контексты экономических, политических, культурных изменений современных обществ» и третьей секции «Модернизация и глобализация как факторы цивилизационной динамики современных обществ» (ведущие проф. В. Бочаров и проф. И. Григорьева) были сделаны доклады и презентации социологами из разных городов России, Европы и даже Индонезии. В процессе дискуссий были озвучены различные интерпретации современного общества и его трансформаций.

Доклад профессора В.П. Козырькова из ННГУ (Ниžний Новгород) начался с критики теории цивилизации как инструмента анализа российского общества. С точки зрения докладчика, цивилизационный поход позволяет лишь

описывать процессы, но не объяснять их, тем более, если речь идет о модернизации российского общества. Естественно, такое начало вызвало дискуссию.

Профессор *В.В. Бочаров* (СПбГУ) рассказал о том, что происходит, если институты саморегуляции цивилизации не только перестают работать эффективно, но и перестают «обновляться», а единственным выходом из такой ситуации становится «молодежная революция». Но постреволюционное состояние политического устройства зачастую характеризуется еще большим, даже тотальным «застоем», который становится следующим этапом «традиционализации».

С.В. Добролюбов (Москва) предложил взглянуть на цивилизации с точки зрения циклического социогенеза. Общество с каждым циклом поднимается все выше, но все же никогда «не дорастает» до своего глобального пика, «срываясь» на одном из этапов. А цивилизация является лишь одним из промежутков на пути к высшей форме самосознания, типизации ценностей и устойчивой фиксации социальной структуры.

Следующий докладчик, *Туситха Бернад Абейсекара* (*Thusitha Bernad Abeyssekara*), родом из Индии, но защищает PhD в Университете Эксетера (Великобритания). Исследователь представил неожиданный, хотя и актуальный для российской реальности концепт сохранения произведенных цивилизацией изобретений при помощи авторского права. Изначально авторское право возникло для предотвращения несанкционированного копирования. В «цивилизованных странах» авторское право давно депроблематизировано, поэтому его значение и назначение трансформировались. Сегодняшние изобретения защищаются копирайтом, чтобы они были сохранены во времени. Но самих изобретений стало очень много и разобраться в том, что действительно является изобретением, а что нет, становится все сложнее.

Нур Озгеналп (*Nur Özgenalp*) из Университета Амстердама (Нидерланды) продемонстрировала необычный для российской социологии подход к интерпретации общества потребления. В качестве инструмента анализа автор использует так называемые зомби-нарративы, которые впервые появляются в классическом фильме «Рассвет мертвецов» 1978 г. Фильмы, критикующие капиталистическое общество, постепенно складываются в отдельный жанр, апофеозом которого становится кинотрилогия «Обитель зла». Современное общество потребления меняется из-за последствий перепотребления и глобализации. Если изначально «восставшие мертвецы» стремились в торговый центр, повторяя свою «прижизненную» стратегию, то современные зомби придумывают и используют новые виды биологического оружия.

О.Б. Божков (СИ РАН, Санкт-Петербург) посвятил свое выступление структуре повседневности и ее влиянию на цивилизационную динамику. Автор подчеркнул «рутинность» «повседневных практик» и рациональность «практики» как осознаваемой формы поведения индивидов. В большинстве случаев любая осознаваемая форма деятельности является девиацией по отношению к рутинной повседневности, т. к. всегда представляет отклонение от общепринятого. В то же время в эпоху универсализирующей глобализации становится все сложнее различать эти понятия. Продолжил тему «различений» доклад *А.В. Дмитриевой* (СПбГУ), посвященный новым принципам структуризации об-

щества, а именно включению / исключению. Привычная вертикальная стратификация общества дополняется горизонтальной структуризацией, а исключенных, находящихся на периферии, становится все больше. За последнее столетие границы между нормой и отклонением стали настолько размытыми, что различать и обозначать становится все сложнее. Главным источником социальных номинаций становится государство, которое в лице своих юридических и медицинских институтов производит все новых и новых «ненормальных», исключаемых из общества.

Профессор СПбГУ *В.И. Ильин* сопроводил выступление визуальным рядом из собственных фото-заметок. Один из главных российских идеологов общества потребления на этот раз говорил о том, что происходит, если общество «устаёт» потреблять и начинается «обратная» мобильность. Создается ситуация, когда наиболее успешные и высокооплачиваемые специалисты имеют возможность работать, не выходя из дома. Наличие коммуникационных программ и высокоскоростного интернета воплощает мечты жителей мегаполисов, стремящихся отойти от потребительской гонки и покидающих большие города, делая выбор в пользу «аскетизма» глубинки, функции которой меняются.

Ученики патриарха российской социологии профессора *О.И. Шкаратана*, исследователи из Москвы *Г.А. Ястребов* и *А.Н. Красилова* сделали доклад об измерениях человеческого развития, акцентируя внимание на необходимости различения западных и незападных форм современного общества. В качестве основных понятий авторы используют показатели человеческого потенциала (ИРЧП), развития и жизнеспособности, каждый из которых был «разложен» на более глубокие уточняющие характеристики. Так, жизнеспособность оценивается авторами не только количественными показателями демографического воспроизводства, но и качественными аспектами человеческого развития — физическими, социальными и духовными.

Л.В. Осипова-Дербас (ИНЖЭКОН, Санкт-Петербург) поразила коллег легкостью, с которой она «перекодировала» теорию социального действия М. Вебера, предложив собственную теорию информационной структуры личности, имеющую пять уровней принятия решений. Объединив системный и информационный подходы, автор представила историческое развитие человечества как информационный системный процесс.

Файшал М. Аминуддин (Faishal M. Aminuddin) из Университета Бравиджая (Индонезия) в докладе «*Бросая вызов космополитизму*» сделал попытку объяснить, почему в некоторых случаях глобализация приводит к регионализации и локализации. Автор проанализировал пример Юго-Восточной Азии, откуда идет мощный поток мигрантов в западные страны. Но в отдельных частях она обособливается, противопоставляя наступающей вестернизации традицию «локальной мудрости» и восточных ценностей. *О.П. Краснова* (РГСУ, Москва) продолжила тему необходимости сохранения самобытной идентичности. Она проанализировала цивилизационную динамику российского общества, используя результаты социологических исследований. «Расколы» российского социума рассмотрены в контексте концепта «государство-нация-интеллигенция».

Ряд выступлений был посвящен сдвигам, происходящим в структуре занятости, и связанным с ней ценностным ориентациям современного общества. Так, профессор ННГУ (Нижний Новгород) *И.Л. Сизова* рассказала об исследованиях «ищущих работу» на российском и немецком рынках труда. Особое внимание уделено трудовой мотивации неработающих и оценке рисков политики регулирования социально-трудовых отношений. Разнообразные практики активизации и «негативного стимулирования», т. е. рестрикции при доступе к услугам/пособиям, санкции к нарушителям правил, селекция клиентов на группы востребованных и невостребованных в рынке труда оказались неэффективными как в Германии, так и в России. Профессор *Бенуа Реневей (Benoit Renevey)* из Университета прикладных наук Западной Швейцарии (Фрибур, Швейцария) в своем докладе подчеркнул, что некоторые цивилизационные характеристики западноевропейских индустриальных обществ могут быть обнаружены в социальном страховании, защищающем работников от рисков утраты доходов. Среди этих характеристик можно выделить особую концепцию индивида и контрактную связь «индивид-общество». В постиндустриальных обществах потребления социальная защита не основывается больше на заработанных социально-трудовых правах, а вытекает из иной концепции индивида, которая создает специфические проблемы. *А.А. Соломеин* из Иркутска попытался определить необходимые пути развития российской пенсионной системы в условиях демографических и экономических ограничений, сделал выводы о приоритетных направлениях деятельности всех субъектов модернизации пенсионной системы в России.

Н. Вилецкая из Польши предположила, что потенциал общественных движений все больше перемещается в медиапространство, пронизывающее все сферы общественной жизни. Новые информационные технологии представляют собой организационную инфраструктуру современных социальных движений. Интернет-связь в виртуальном пространстве создает почву для массового участия в неинституциональной политике. В культурной политике, по мнению профессора СПбГУ *И.А. Григорьевой*, возникает ранее неизвестная ситуация, когда зрители и слушатели своими предпочтениями определенных жанров или мероприятий создают новое пространство, в котором конкурируют их интересы. Потребитель культуры становится важнейшим субъектом ее производства. Но демократизация пространства культуры, в том числе, через Интернет-технологии, порождает новые проблемы, конкуренцию за ресурсы государства, бизнеса и СМК, необходимые для репрезентации новых креативных возможностей.

К.Ф. Завершинский, И.А. Григорьева